

Мейерхольд

Уральский рабочий
Свердловск

17 СЕНТ 1927

«УРАЛЬСКИЙ РАБ»

Далекое — близкое

«...ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОСТИНИЦА, МЕЙЕРХОЛЬДУ»

В ЯНВАРЕ 1928 ГОДА В. Маяковский побывал в Свердловске. Об этой его поездке впоследствии было написано немало, хорошо известны адреса, связанные с его визитом, хронометрированы каждый из проведенных в Свердловске дней. Однако как-то остались в тени еще одно здание и дата, имеющие отношение к поэту. Правда, события, о которых хочется рассказать, случились на год с лишним позже и непосредственно соприкасаются с гастролями Государственного театра имени Мейерхольда. Гастроли эти прошли в мае — июне 1928 года в помещении театра оперы и балета и заняли важное место в истории московского коллектива.

К концу 20-х годов усилились нападки на творчество В. Мейерхольда. Режиссера обвиняли в том, что его поиски непонятны пролетариату. Тогда-то и родилась идея опровергнуть обвинения живой театральной реальностью. Отправляясь в Свердловск, коллектив решил практически опробовать на «новом зрителе» разнообразный репертуар: «Великодушного роконосца», «Леса», «Дашь Еяропу», «Мандат», «Рычк, Китай!», «Ревизор», «Горе умч».

Выступая на Первой Всероссийской конференции драма-

тургов 6 октября 1930 года, Всеволод Эмильевич следующим образом зафиксировал этот поступок. «Тогда, — говорил он, — мы несем свое искусство к пролетариату и требуем от него ответа на вопрос: понимает ли он или не понимает то, что ему показывают работающие на левом фронте искусства. Когда мы в Свердловске ставили «Ревизора», то, конечно, были поражены не мы, а все эти Блюмы, потому что свердловские рабочие заявили: «До нас дошли слухи, что будто вы показываете непонятное пролетариату искусство; но мы решительно все поняли». И ниже с удовольствием цитирует оценку молодежной газеты «На смену!»: «На всех спектаклях театр был не только театром, но и внимательным другом-проводником, с помощью которого рабочий зритель воспринимал художественные образы современности и прошедшего».

Дело, действительно, обстояло именно так. Забота Мейерхольдовцев о том, чтобы их искусство было понято рабочим зрителем, была поистине уникальной, порою трогательной. Еще за месяц до начала гастролей Всеволод Эмильевич дал подробное интервью газете «Уральский рабочий», в котором охарактеризовал по-

становки, которые театр намеревался показать в Свердловске, рассказал о своей режиссерской концепции, о наиболее характерных режиссерских приемах. Затем, в течение всего апреля, о каждом из спектаклей было рассказано особо, помещены фотографии. По существу в течение месяца рубрика «К гастролям театра имени Мейерхольда» являлась в газете постоянной.

Гастроли открылись 2 мая спектаклем по пьесе С. Третьякова «Рычк, Китай!». Перед началом действия Мейерхольд произнес вступительное слово. А уже 4 мая в «Уральском рабочем» появилась рецензия. Статьи, столь же оперативные и доброжелательные были отрецензированы и другие спектакли, помещены мнения рабкоров.

Сам Всеволод Эмильевич не только неизменно присутствовал на спектаклях, но и горячо включился в другие мероприятия театра: выступал перед зрителями, завязывал контакты со свердловчанами, принял участие в диспуте о современном театре. После сделанного Мейерхольдом доклада развернулось бурное обсуждение спектаклей: спорили о закономерности цветных париков в «Лесе» (и Мейерхольд даже согласился, что этот при-

ем оправдал себя не везде), о том, что также пролетарский театр, говорили о необходимости изучения зрителя и «более широкой его организации вокруг театра». Затронули и проблему репертуара. Публика высказала мысль, что мало работы с классикой, театр обязан куда энергичнее откликаться на проблемы современной жизни.

Эту необходимость хорошо понимал и сам Мейерхольд. Чтобы идти вперед, коллектив остро нуждался в актуальных современных пьесах, а таких пьес у него не было. Как же без новой пьесы открывать сезон? Раздумья о завтрашнем дне коллектив заставили вспомнить о Маяковском и о подписанной между ним и театром в марте 1926 года «согласительной записке», по которой поэт обязался представить театру пьесу «Комедия с убийством». Однако, занятый другими делами, обещания не выполнил. Но не спасет ли он театр теперь?

В Москву полетела телеграмма:

«4 мая 1928 г. Свердловск.

Москва, Гостеатр Мейерхольда, Феарльскому, передать Маяковскому.

Последний раз обращаюсь твоему благоразумию. Театр

погибает. Нет пьес. От классиков принуждают отказаться. Репертуар снижать не хочу. Прошу серьезного ответа: можем ли мы рассчитывать получить твою пьесу в течение лета. Телеграфь срочно: Свердловск, Центральная гостиница. Мейерхольд».

Это послание было прочитано Маяковскому, а то время болевшему, по телефону. А уже 12 мая он отправил в Свердловск ответную телеграмму:

«Свердловск, Центральная гостиница, Мейерхольду.

Если договориться, обсудить тобой предварительно, думаю, хорошая пьеса выйдет. Привет. Маяковский».

Однако «Комедию с убийством» поэт заканчивать не хотел. В чем зрел другой замысел. В конце июня в его бумагах появилось первое упоминание о новом произведении. Составляя план 7-го тома собрания своих сочинений, поэт написал: «Клоп», пьеса. А в декабре она уже была готова.

26 декабря 1928 года Владимир Владимирович прочел «Клопа» у себя дома Мейерхольду и группе актеров. 28 декабря — коллективу Гостеатра имени Мейерхольда. 30 декабря — на расширенном заседании художественно-политического совета театра, ко-

торое в своей резолюции записало, что считает пьесу «значительнейшим явлением советской драматургии с точки зрения как идеологической, так и художественной и приветствует включение ее в репертуар театра».

Понимал значимость творческого вклада Маяковского и сам Мейерхольд. В интервью, данном по свежим следам газете «Вечерняя Москва» (27 декабря), Мейерхольд сообщил: «Вчера Владимир Маяковский читал нам только что законченную им пьесу под названием «Клоп». Пьесой этой Маяковский говорит новое слово в области драматургии и вместе с тем произведение это поражает особо виртуозной обработкой словесного материала. Вспоминаются замечательнейшие страницы Гоголя, от которых, когда их читаешь, получаешь какое-то особое впечатление: это не проза и не стихи. Строению словесного материала придано такое своеобразие, которое заставляет писать целые главы исследовательского порядка.

Эта пьеса также: крепка и в идеологическом отношении, это подлинно советская пьеса». Премьера «Клопа» стала одним из самых заметных театральных событий тех лет.

Ю. МАТАФОНОВА.